(cc) BY

Самигулина Фанира Габдулловна
канд. филол. наук, доцент
Романькова Екатерина Владимировна
студентка
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ

Аннотация*: в данной статье авторами рассматривается вопрос языковой личности, исследователями анализируются ее составляющие в социо- и психолингвистическом плане.*

Ключевые слова*: языковая личность, речевое поведение, дискурс, гендер.*

В современном языкознании активно исследуется коммуникативная компетенция человека, а в целом – языковой личности. Введение в новую научную парадигму лингвистики такой категории, как языковая личность, требует освоения новых для нее понятий, свойственных ранее скорее психологии и социологии. Как известно, личность определяется, с одной стороны, социальными особенностями, приобретенными в результате общественного развития, а с другой – психофизиологическими особенностями организма человека, заложенными в онтогенезе. Различное сочетание этих двух основных составляющих в структуре личности создает неповторимость и уникальность отдельной личности. В свою очередь свойства личности формируют особенности поведения. Личность, несомненно, отражается в языковой личности. Следовательно, структура языковой личности также будет представлять собой сочетание психофизиологического и социального.

Исходя их этого, языковая личность представляет собой совокупность индивидуально-личностных особенностей психофизиологического и социального плана, которые накладывают отпечаток на речевое поведение человека, отражая при этом его видение окружающего мира. Уникальность же языковой личности

конкретного индивидуума – это не что иное, как неповторимость комбинации социально-психологических характеристик его речевого поведения, складывающегося из речевых поступков. Здесь ясно просматривается прикладной характер исследования речевого поведения. Анализ речи отдельно взятого человека позволит описать его индивидуально-личностные характеристики. Речевое поведение как характерное личностное использование языка в процессе взаимодействия обусловлено не только особенностями данной личности, но и ситуацией, участниками и другими компонентами общения. Естественно, что по отдельно взятой ситуации общения не представляется возможным в полной мере определить специфику речевого поведения человека, а по нему и его индивидуально-личностные особенности. Необходимо наблюдение языковой личности, особенностей ее речевого поведения в многообразных коммуникативных ситуациях, при выполнении различных социальных ролей, то есть в дискурсивной практике. При этом в речевом поведении могут отражаться личностные особенности человека (в психологическом плане), а в дискурсе – все особенности языковой личности. В структурном плане языковая личность аналогична личности, поэтому в ней можно выделить две подобные фундаментальные составляющие: психофизиологическую и социальную.

К психофизиологической составляющей можно отнести ряд психологических и физиологических особенностей личности: тип темперамента, гендерную принадлежность, специфику мышления, обусловленную межполушарной асимметрией мозга, уровень интеллекта. Причем интеллект является стержневым компонентом психофизиологической составляющей. Именно эту категорию, полагаем, можно рассматривать как базовую при определении «сильной / слабой» языковой личности. Так, например, проявляющийся в речевом поведении человека тип его темперамента обусловлен типом нервной системы и отражает преимущественно врожденные характеристики поведения. Тем самым, темперамент можно рассматривать как «качественную» характеристику личности. Высоким же уровнем интеллекта может обладать человек с любым типом темперамента

(«количественная» характеристика). То же самое можно сказать и о принадлежности человека к тому или иному полу.

В качестве социальной составляющей следует выделить такие общественные институты воспитания, как семья, учебный / рабочий коллектив, референтная группа, СМИ и культура. В рамках социальной необходимо выделить лингвокультурологическую составляющую. В данном случае процесс коммуникации рассматривается сквозь призму прецедентных феноменов. Исследование лингвокультурологической составляющей в структуре языковой личности представляет возможность качественно нового анализа речевого поведения человека, его дискурса, рассматриваемого как процесс апелляции к концептам, хранящимся в сознании языковой личности. Соотнесение лингвокультурологической и социальной составляющих оправдано тем, что в процессе социализации человека, формирования его личности, в том числе и языковой, из окружающего его социума он усваивает не только особенности произношения, словаря, но и понятия, идеи, концепты. Последние в свою очередь являются отражением культуры данного общества. Перечисленные выше составляющие языковой личности проявляются в речевом поведении говорящего на всех уровнях языковой системы, но с различными особенностями.

Проиллюстрируем проявление в речевом поведении психофизиологической составляющей на примере гендерной принадлежности человека. Мужская и женская речь явно отличаются уже на уровне просодики. В женской речи широко, например, представлена растяжка ударного гласного: *Такой кла-а-ссный фильм вчера видела*. В мужской – растяжка согласного: *Нар-роду бит-тком!* Известное участие правополушарного мышления в речемыслительной деятельности женщин [1] определяет повышенную эмоциональность, преобладающую в женском речевом поведении и обнаруживающую себя в предпочтительном употреблении интонационных средств для выражения многих значений. Эмоциональная реакция быстрее вырабатывается у женщин и отражается в речи в силу того, что у них области, управляющие речью, находятся в обоих полушариях и могут легко функционировать одновременно с эмоциями. Это позволяет женщине лучше

владеть речью и ее выразительными средствами. Женская речь тяготеет к преувеличенной экспрессии, что сказывается на преобладании эмоциональной лексики (*Кошмар! Какая духотища невероятная!*), отражается в преимущественном применении суффиксов субъективной оценки (*Ты ж мое солнышечко любименькое!*). Кроме того, это обстоятельство сказывается и на частом использовании в женской речи приблизительных обозначений предметов и даже действий (например, с помощью глагола *разэтовать*). Мужской речи, напротив, свойственна тенденция к точности, терминологичности словоупотребления. Отмеченная нейропсихологами многоканальность межполушарных нервных соединений [1] объясняет б*о*льшую беглость женской речи, ее ассоциативность, способность говорить о нескольких вещах одновременно (поэтому обычным для женского разговора является переплетение нескольких тем). Как следствие «женский» текст неоднороден, прерывист, парцеллирован. Кооперативность как основная черта женской коммуникации ведет к меньшей ее агрессивности. Это говорит о том, что гендерные особенности находят свое отражение не только на всех уровнях языковых единиц, но и в речевом поведении человека в целом. Подчеркнем, что речевое поведение каждого конкретного человека так же уникально, как уникальна его личность. Структура личности человека представляет собой целостное системное образование, неповторимую комбинацию психофизиологических и социальных параметров, что отражается в его языковой личности. При этом ярче в языковой личности проявляются психофизиологические особенности говорящего. Социальная же составляющая выявляется в большей степени на лексическом и фонетическом уровне, демонстрируя интуитивно используемые языковые особенности различных субкультур, а также тех СМИ, с которыми человек имеет дело чаще всего.

Анализируя с этих позиций речевое поведение конкретных людей, можно определить индивидуальные особенности их психики, специфику мышления, тип темперамента, гендерные характеристики, социальное происхождение и статус, характер ролевых отношений в социальных группах, культурные особенно-

сти среды обитания, характер фоновых знаний и многое другое. Всё это дает основание утверждать, что речевое поведение является языковой проекцией личности.

Список литературы

1. Реброва Н.П. Функциональная асимметрия мозга человека и психические процессы / Н.П. Реброва, М.П. Чернышева. – СПб.: Речь, 2004. – 96 с.